

МРНТИ:
06.56.31

ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Талгат Калиев¹,
Ғали Дінмұхаммед^{2*}

¹К.полит.н., директор ИПЭИ, Республика Казахстан

²К.э.н., доцент ВАК, ассоциированный профессор по экономике, директор Центра изучения проблем ксенофобии ИПЭИ, Республика Казахстан, e-mail*: esenai2020@gmail.com

<https://doi.org/10.52536/2415-8216.2024-1.07>

Аннотация. В статье рассматривается экономическое неравенство среди этносов республики, оценивается уровень материального положения через «Индекс благосостояния». Исследуются источники и размер доходов у этнических групп. Изучаются особенности финансово-кредитного поведения (закредитованность, сбережения) основные направления формирования доходов, предпринимательская активность, а также жилищные условия. Исследуются проблемы экономической депривации среди этнических групп. Проведен анализ безработицы, проблем с трудоустройством, использование земельных участков этническими группами. .

Ключевые слова: социально-экономическое неравенство, экономическая депривация, индекс благосостояния, уровень благосостояния, финансово-кредитное поведение этносов (закредитованность, сберегательное поведение), источники доходов, жилищный и иные условия, прекаризация/прекариат этнических групп.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКО- НОМИКАЛЫҚ ТЕҢСІЗДІКТІҢ ЭТНИКАЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Талгат Қалиев¹, Ғали Дінмұхаммед²

¹ Саяси.ғ.к., ҚҒЗИ директоры, Қазақстан Республикасы

² Э.ғ.к., ЖАК доценті, экономика жөніндегі қауымдастырылған профессор, ҚҒЗИ ксенофобия проблемаларын зерттеу орталығының директоры, Қазақстан Республикасы, e-mail*: esenai2020@gmail.com

Аңдатпа. Мақалада Республика этностары арасындағы экономикалық теңсіздік қарастырылды, «әл-ауқат индексі» арқылы материалдық жағдай деңгейі бағаланды. Этникалық топтардың кіріс көздері мен мөлшері зерттелді. Қаржылық-несиелік мінез-құлықтың ерекшеліктері (несиелендіру, жинақ мінез-құлқы) кірістерді қалыптастырудың негізгі бағыттары, кәсіпкерлік белсенділік, сондай-ақ тұрғын үй жағдайлары зерттеледі. Этникалық топтар арасындағы экономикалық айыру мәселелері зерттелуде. Жұмыссыздыққа, жұмысқа орналасу мәселелеріне, этникалық топтардың жер учаскелерін пайдалануына талдау жүргізілді.

Түйін сөздер: әлеуметтік-экономикалық теңсіздік, экономикалық депривация, әл-ауқат индексі, әл-ауқат деңгейі, этностардың қаржылық-кредиттік мінез-құлқы (кредиттеу, жинақ мінез-құлқы), табыс көздері, тұрғын үй және өзге де жағдайлар, этникалық топтардың прекаризациясы/прекариаты.

ETHNIC FEATURES OF SOCIO-ECONOMIC INEQUALITY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Talgat Kaliyev¹, Gali Dinmukhamed^{2*}

¹Candidate of Political Sciences, director of IAER, Republic of Kazakhstan

²Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the HAC, associate professor of Economics, director of the Center for research on the problems of xenophobia IAER, Republic of Kazakhstan, e-mail*: esenai2020@gmail.com

Abstract. The article deals with economic inequality among the ethnic groups of the republic and assesses the level of material situation through the "Welfare Index". Sources and the size of incomes of ethnic groups are investigated. The features of financial and credit behavior (creditworthiness, savings), the main directions of income generation, entrepreneurial activity, as well as housing conditions are studied. The problems of economic deprivation among ethnic groups are investigated. The analysis of unemployment, problems with employment, the use of land by ethnic groups was carried out.

Keywords: socio-economic inequality, economic deprivation, wealth index, wealth level, financial and credit behavior of ethnic groups (crediting, saving behavior), sources of income, housing and other conditions, precarization/precarioussness of ethnic groups.

Введение

Проблемы экономической неравномерности регионов, связана с особенностями социально-экономического развития. Экономические и региональные особенности Казахстана влияют на дифференциацию доходов, уровень жизни и обеспечению равных и доступных возможностей в экономической среде и др [12].

Дифференциацию экономического развития можно объяснить следующими факторами. Во-первых, различиями валового регионального

продукта на душу населения, который имеет региональную особенность (аграрная, индустриально-сервисная и нефтедобывающая). В 2019-2022 гг. по уровню подушевого ВРП высокие показатели отмечены в регионах: Атырауская область (нефтедобывающая), гг. Алматы и Астана (индустриально-сервисные), низкие - в Алматинской, Жамбылской и Туркестанской областях (аграрные). Значение ВРП на душу населения в 4 квартале 2022 года в Атырауской области (341,3 тыс.тенге) превышает аналогичный показатель по Туркестанской области (84,8 тыс.тенге) в 4 раза[13].

Во-вторых, для южных регионов республики характерна перенаселенность и трудоизбыточность аграрного населения, сопровождаемая компактным проживанием отдельных этнических групп. Растущая конкуренция на рынках (продовольственный рынок, рынок труда и др.), обеспечиваемая в том числе высоким предложением дешевой рабочей силой, в том числе из приграничных стран, приводит к удешевлению стоимости (продукции и оплаты труда), которая сказывается на низких доходах. Для северных регионов характерен дефицит трудовых ресурсов и убыль населения. В совокупности указанные региональные факторы усугубляют социально-экономическое неравенство.

В-третьих, в 2022 году (январь-декабрь) регионами с наибольшими среднедушевыми денежными доходами населения являются те же области, которые имели высокие значения ВВП на душу населения: Атырауская область (20,5 тысяч тенге.), г. Астана (8,9 тысяч тенге), г.Алматы (7,8 тысяч тенге) и низкие в Жамбылская (2,3 тыс.тенге), г.Шымкент (2,7 тыс. тенге) и Туркестанская области (1,7 тыс.тенге)[13]. В совокупности указанные факторы усугубляют процессы социально-экономического неравенства по республике.

Таким образом, согласно статистическим данным в республике, отмечается значительная дифференциация экономических показателей (номинальный и подушевой ВРП, отраслевая структура экономики и др.) по областям, что влияет на региональное социально-экономическое неравенство населения. Для анализа субъективных оценок рассмотрим результаты социологического исследования «Этнические аспекты экономического неравенства регионов Республики Казахстан», проведенного по заказу МИОР РК (далее – исследование).

Методы исследования

В статье для анализа региональных диспропорций экономики проводился статистический анализ. Для оценки экономического неравенства среди населения проводился социологический опрос основных 7 этносов Казахстана (казахи, русские, узбеки, уйгуры, дунгане, таджики, курдов) в 20 регионах Казахстана, включая гг. Астана, Алматы и Шымкент. Кроме того, были проведены фокус-группы в разрезе регионов и этнических

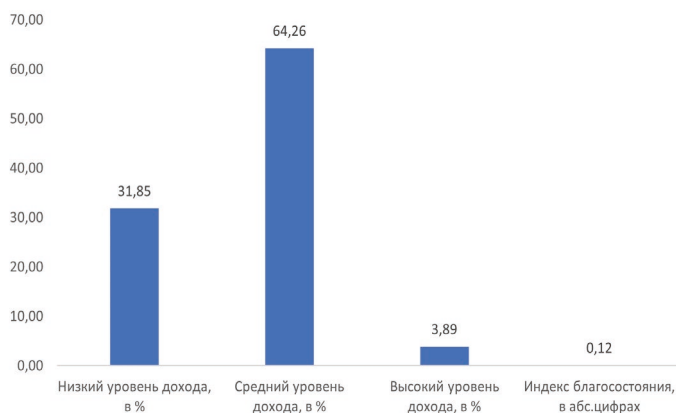
групп¹.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследование выявило следующие актуальные проблемы социально-экономического положения этносов.

Первое. Низкие показатели уровня материального положения отмечен у всех этносов (казахов, русских, узбеков, уйгуров, дунган, курдов и таджиков). «Индекс благосостояния» ² населения равен 0,12 (т.е., ниже «1» и очень близок к «0»), что показывает высокую долю населения с низким уровнем материального достатка (рисунок 1).

Рисунок 1. Оценка уровня материального положения

Источник: составлено авторами на основе социологического исследования.

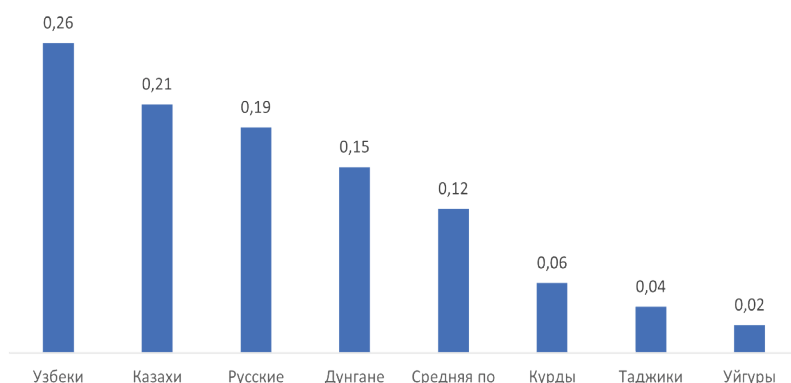
Значение «Индекса материального обеспечения» по этносам представлено на рисунке 2.

Распределение индекса благосостояния имеет следующие тенденции. У казахов высокие показатели по индексу - в Костанайской (0,8), Кызылординской (0,61) и Алматинской (0,57) областях, низкие - в ВКО (0,05), Павлодарской (0,04) областях. По другим этносам показатели индекса благосостояния представлены в таблице 1.

1 Социологическое исследование «Этнические аспекты экономического неравенства регионов Казахстана» проведено Институтом прикладных этнополитических исследований, 2022 год (N= 6800 респондентов). Выборочная совокупность респондентов казахов и русских составил – по 1900 человек, а по компактно проживающим этническим группам рассчитана равными долями: узбеки, уйгуры, дунгане, таджики и курды по 600 респондентов

2 Для оценки дифференциации по уровню материального положения использовался «Индекс благосостояния». Данный индекс рассчитывается как соотношение доли обеспеченных, то есть имеющих «Высокий уровень доходов» к доле, испытывающих материальные трудности – «Низкий уровень дохода». Критерий оценки «индекса благосостояния» составляется по следующей шкале: индекс «равен 1» и выше – уровень благосостояния «высокий», индекс равен «0» и ниже – уровень благосостояния «низкий».

Рисунок 2. Индекс благосостояния в разрезе этносов

Источник: составлено авторами на основе социологического исследования.

Таблица 1. Распределение индекса благосостояния по этносам и регионам РК

Этносы	Регионы с высокими показателями	Регионы с низкими показателями
Казахи	Костанайская - 0,8, Кызылординская - 0,61, Алматинская - 0,57	ВКО - 0,05, Павлодарская - 0,04, Атырауская – 0
Русские	г. Астана - 1,95, Костанайская - 0,93, г. Алматы - 0,75	СКО - 0,06, ЗКО - 0,4, Павлодарская - 0,04
Уйгуры	область Жетісу -0,04, г.Алматы -0,02	Алматинская -0
Узбеки	г. Шымкент - 0,4, Жамбылская - 0,2	Туркестанская - 0,08
Дунгане	г.Алматы - 0,63	Жамбылская - 0,14
Курды	Жамбылская - 0,10	Туркестанская - 0,08
Таджики	Туркестанская - 0,04	

Источник: составлено авторами на основе данных социологического исследования.

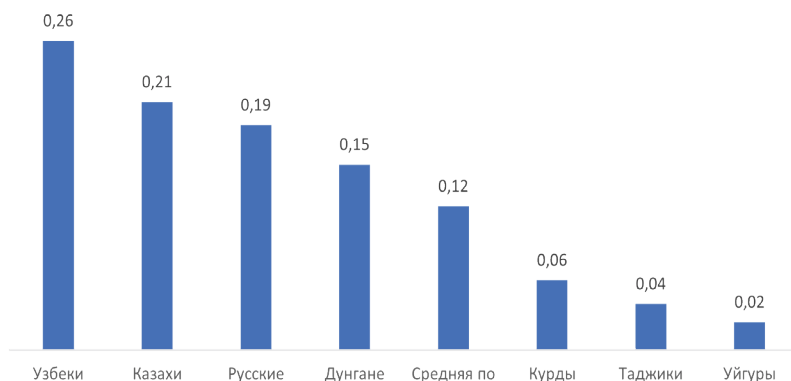
Самооценка материального благосостояния – важный показатель уровня удовлетворенности жизнью. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как бы Вы оценили в настоящее время материальное положение Вашей семьи?» показывает, что в общей выборке 43,3% от всех опрошенных отметили, что им «Хватает на еду и самую необходимую одежду, но не можем позволить себе дорогостоящие предметы». Около четверти респондентов указали что их материальное положение позволяет только «тратиться на питание, но одежду и другие предметы первой необходимости купить не могут». 20% опрошенных оценили свое материальное положение как хорошее, т.е. «средств вполне хватает на самое необходимое, иногда покупают и более дорогие вещи». При этом около 5% оценили свое материально положение как низкое т.е. «приходиться во всем себе

отказывать, денег иногда не хватает даже на питание (покупаю еду в кредит или беру в долг)». В этническом разрезе данные проблемы заметно проявляется у дунган, казахов, уйгуров, русских и более ниже у курдов, уйгуров, таджиков и узбеков.

По уровню среднемесячного дохода на одного члена семьи большинство респондентов (47,8%) имеют доход до 100 тыс.тенге, что в 2,5 раза ниже статистических данных БНС (за 2021 г.). Указанный доход отмечен у основной части опрошенных дунган (70,7%) и курдов (53,7%), а также у менее половины русских (48,1%), уйгуров (47,7%), таджиков (47,3%) и казахов (46,1%).

Средний арифметический ежемесячный доход имеет заметную дифференциацию этносов по уровню доходов. Высокий показатель среднего дохода у узбеков, далее следуют таджики, казахи, русские и низкие у уйгуров и дунган (рисунок 3).

Рисунок 3. Средний арифметический ежемесячный доход на одного члена семьи по этническим группам (в тыс.тенге)

Источник: составлено авторами на основе социологического исследования.

Второе. Для оценки уровня благосостояния и ограниченного удовлетворения определенных потребностей в исследовании использовался комплекс параметров экономической депривации (задержка по оплате коммунальных услуг, просрочка выплат в финучерждения за кредиты или др., а также отсутствие возможности покрыть непредвиденные финансовые расходы в установленные сроки). Экономическая депривация выражается в вынужденном лишении/отказе или ограничения от потребления материальных благ или услуг, которые необходимы личности для удовлетворения ее базовых потребностей[6,8].

При оплате коммунальных расходов 14,6% домохозяйств (семей) имели просрочку один раз в срок в течение года, не платили по коммуналь-

ным счетам более двух раз 18,2%. Среди этносов более чаще отмечали уйгуры (35,5%) и курды (24,7%), менее таджики (7,2%) и русские (12,2%).

18,4% опрошенных не смогли своевременно погасить задолженность хотя бы один раз в течение года перед финансово-банковскими организациями, 16,5% респондентов имели просрочки более 2-х раз. Задержки при уплате кредитов два и более двух раз чаще упоминали уйгуры (39,3%), казахи (18,2%) и курды (16%).

Свыше половины опрошенных домохозяйств (52%) не имели финансовых средств для покрытия непредвиденных расходов на сумму 60 тыс. тенге. По этносам: непредвиденные расходы в случае возникновения не могут покрыть 66,3% курдов, 64% уйгуров, 58% дунган и 51,7% казахов. По регионам: отсутствие возможности покрыть непредвиденные расходы отмечали чаще уйгуры (92%) Алматинской, казахи (88,4%) Павлодарской, русские (81,1%) и дунгане (64,8%) Жамбылской, курды (52%), узбеки (44,8%) и таджики (40,8%) Туркестанской областей.

Свои финансовы обязательства своевременно погасили только 49% респондентов, допускали просрочки два и более раз 16,5%. Более 2-х раз не платили по долгам больше всего у респондентов-уйгуров (39,3%), казахов (18,2%) и курдов (16%). Выплачивать платежи по рассрочке (Kaspi Red и др.) более чем два раза не могли - 9,9% респондентов, один раз - 11,6%. Допустили просрочку два и более раз в год: уйгуры 17%, казахи 14,4%, русские 8,4%, курды 7,7%, таджики 3,8%.

Третье. Важным вопросом в изучении уровня материального благосостояния являются источники доходов населения. Доходы населения в основном формируются, во-первых, за счет заработной платы по найму (56,1%), во-вторых это служебные оклады членов семей (бюджетная сфера) (19,9%), в-третьих - доходы (16,8%) от предоставления частных услуг (такси, продажа излишек с огорода, репетиторство, ремонтные работы, уборка помещений и др.) и в-четвертых - доходы от личного подсобного хозяйства, приусадебного хозяйства, включающего содержание скота и птицы, садоводство, огородничество и др. (16,4%).

Заработную плату от наемной работы больше всего получают респонденты-курды (65%) и менее дунгане (47,8%). На доход в бюджетной сфере в основном рассчитывают узбеки (30%), меньше таджики (7%). Доходы в сфере предоставления частных услуг больше всего получают респонденты-узбеки (38%) что выше среднего показателя по выборке в два раза. Меньшее у курдов (6,5%).

У таджиков более половины опрошенных (65%) имеют доходы от личного подсобного хозяйства, менее у казахов (3,7%). Среди получателей социальных трансфертов (АСП, пособия по многодетности, инвалидности, по потере кормильца и др.) преобладают таджики (8,8%), меньше всего у дунган (2%). У курдов (20,2%) по сравнению с другими этносами показатель получателей пенсий больше, чем у других, менее у дунган (7,3%).

Среди рассматриваемых этносов очень низкий уровень предпринимательства. Только у таджиков 17%, у дунган 10,5% и у уйгур 9,8% из опрошенных являются предпринимателями.

К основным источникам доходов в разрезе этносов относятся:

1. Заработная плата наемных работников (56% по выборке) - высокие показатели отмечены у курдов (65%), низкие у дунган (47,8%);
2. Служебные оклады членов семьи (бюджетная сфера) (19% по выборке), высокие показатели у узбеков (29,7%), низкие у таджиков (7,2%);
3. Доходы от предоставления частных услуг (такси, продажа излишков с огорода, репетиторство, ремонтные работы, уборка помещений и др.) (16,8% по выборке). высокие показатели у узбеков (38%) и низкие у курдов (6,5%);
4. Пенсия (15,3% по выборке) – преобладает у курдов (20,2%), менее у дунган (7,3%);
5. Доля доходов, получаемые от личного подсобного хозяйства, приусадебного хозяйства, включающего содержание скота и птицы, садоводство, огородничество (16,4% по выборке) высокая доля у таджиков (51,2% в три раза больше, чем средний показатель), ниже у дунган (0,3%);
6. Доходы от предпринимательства (12,3% по выборке) больше у узбеков (24,5%) и меньше у представителей русского этноса (7,7%).

В занятости населения отмечается высокая доля респондентов, работающих в сфере неформальной занятости и получающих неофициальные доходы в секторе предоставления частных услуг и от личного подсобного хозяйства. Значительная доля прекариата среди отдельных этносов (до 80%) социально не защищена, имеют низкие и сезонные формы дохода.

Четвертое. Высокая доля закредитованности населения по республике также характерна для данного исследования. У респондентов с низкими доходами имеются долги перед финансовыми учреждениями. Имеют кредиты 62,8% опрошенных семей или микрозаймы, при этом дополнительно хотят взять финансовое обременение на себя еще 8,6% опрошенных. Когда как 4,9% респондентам было отказано в кредите/займе. Вообще не желают брать кредиты только 23,7% опрошенных.

Высокая долговая нагрузка проявляется у узбеков (74,2%), уйгуров (73,3%) и казахов (68,7%). Среди этносов планируют взять кредиты больше всего узбеков (14%) и уйгуров (13,7%), при возможном одобрении выдачи займа общая закредитованность достигнет 90%.

Услугой рассрочки Kaspi Red в основном приобретается одежда, обувь и т.д. (68,3%), продукты питания (44,8%), а также получение определенных услуг для здоровья и красоты (салоны красоты, фитнес и т.п.) (22,7%) и др. По этносам большего всего приобретают в долг одежду, обувь и т.д. курды (83,7%), уйгуры (78,9%), узбеки (72,2%) и менее дунгане (68,8%), русские (65,5%) и таджики (35,4%). Продукты питания покупают в рассрочку более всего дунгане (69,2%), курды (62,7%) и уйгуры (62,6%), ме-

нее казахи (30,6%), узбеки (28,4%) и таджики (22%).

Пятое. Сбережения являются важнейшим показателем уровня и качества жизни населения, непосредственно связанным с такими категориями, как потребление, доходы и расходы населения. Наличие сбережений является залогом финансовой устойчивости домашних хозяйств на случай экономических кризисов. Но при этом надо учитывать, для того, чтобы население перешло к сбережению, необходим высокий доход у домохозяйств, позволяющий перейти от потребительского поведения (обеспечение семьи полноценным питанием, необходимой одеждой, услугами, расходы на поддержание здоровья и др.) к сберегательному.

В общей выборке зафиксирован низкий уровень сбережений. Небольшой уровень доходов у этнических групп не позволяет накапливать сбережения и планировать в будущем свои расходы. Основная часть доходов направляется на текущее потребление. Определенную финансовую подушку безопасности имеют только треть респондентов. В разрезе этнических групп наиболее высокая доля сбережений наблюдается у узбеков (35,7%), русских (34,2%), таджиков (33%), дунган (30,3%), далее по градации курды (28,2%), казахи (27,6%) и уйгуры (22%).

Шестое. Среди этнических групп жилищный вопрос может стать определенным триггером социальной напряженности. Только 57% респондентов проживают в собственном доме/квартире, 19,2% проживают в квартире/в частном доме родителей, 9% в арендованной квартире /комнате/общежитии. В собственных квартирах проживают свыше половины курдов, казахов, русских и таджиков. Не имеют собственного жилья большинство уйгуров (57,2%) и дунган (56,5%), соответственно у них высокий процент проживания в арендованных квартирах. У казахов данная проблема актуальна у 35,5% респондентов.

Важным показателем, влияющего на уровень жизни, являются расходы на аренду квартир. Оплата за аренду квартир является одной из основной статьей расходов в структуре доходов семейного бюджета. Реализация в 2023 году специальной программы субсидирования арендной платы позволит расходовать высвобожденные от аренды квартир деньги семейного бюджета на другие потребности.

Согласно данным исследования, среди представителей этнических групп проживают в арендованной квартире /комнате/общежитии больше всего уйгуры (21,8%), далее, по градации идут дунгане (10%), русские и курды (по 9,3%), казахи (7,2%), низкие показатели у узбеков (3,8%) и таджиков (1,3%). При этом по поселениям доля уйгуров, проживающих в арендованных жилищах, в два раза больше в селах (32,8%), чем в городах (16,2%).

Отмечается тенденция в улучшении жилищных условий. Данный вопрос респонденты решают за счет собственных средств т.е. ипотеки. Только у 5,4% опрошенных оформили ипотечное кредитование. Среди

респондентов больше всего купили жилье в ипотеку дунгане (10,2%), далее следуют уйгуры и курды (по 7,2%). Менее у таджиков (2,3%) и русских (2,9%).

Проживают совместно с родителями больше всего дунгане (29,3%), узбеки (26,2%), курды (20,2%) и казахи (17,3%), меньше - уйгуры (16,8%), русские (14,1%) и таджики (10,7%). При этом ощутимой разницы проживания в родительском доме как в городских, так и в сельских местностях не выявлено. К примеру, у дунган проживают в городе совместно с родителями 28% и в селах 29,6%, у узбеков соответственно в 26,1% / 26,3% и курдов 24,8% / 19,2%.

Учитывая, что дунгане, узбеки и курды традиционно проживают с родителями, в основном это многопоколенные семьи, имеющие общий бюджет. Отцы, деды, матери и бабушки в основном формируют общие жизненные установки и влияют на принятие решений. Данное исследование подтверждает тезис о том, что дети представителей компактно проживающих этносов стараются, в основном, жить с родителями.

Седьмое. Наличие собственного земельного участка (не считая придомового) является одним из факторов жизнеобеспечения домохозяйств, а также служит основой для экономического благополучия. Земельный участок при эффективном использовании может принести для домохозяйств (семей) дополнительный доход, а также служит выгодным ликвидным инструментом в случае его реализации.

По данным исследования, в среднем около 22,2% домохозяйств или семей владеют земельным участком и 70,7% его используют в экономических целях (сдача в аренду, выращивание сельскохозяйственной продукции, для выпаса скота), а 29,3% не совершают никаких действий на участке. В разрезе этносов земельные участки в наличии в основном у узбеков (45%), таджиков (41%), русских (17,3%). Основные направления использования участка – это выращивание сельхозпродукции (41%), сдача в аренду (22,5%) и использование для выпаса скота (7%). В разрезе этносов земельные участки имеются: у узбеков (45%), таджиков (41%), русских (17,3%), дунган (15,8%), казахов (12,9%), уйгуров (12,3%) и курдов (11,3%). Среди тех, кто не используют земельные участки - русские (44,5%), казахи (37%) и курды (35,3%).

Восьмое. Среди этнических групп проблем с безработицей не отмечено. К основным причинам отсутствия работы, треть опрошенных (32,4%) отметили – семейные обстоятельства (уход за детьми, пожилыми или лицами с ограниченными возможностями и др.). Данная ситуация наиболее характерна для таджиков (46%), дунган (41,1%), курдов (40%). Среди казахов данную причину отметили 22,6% респондентов.

Основными барьерами в трудоустройстве выступают несоответствие компетенций, навыков и квалификационных требований работников. Чаще всего об этом упоминали уйгуры (69,5%), курды (64%) и дунгане

(55,5%). Отсутствие практического опыта отмечали узбеки (63,8%), незнание государственного (33,3%) и русского (13,2%) языков представители таджикской общины.

Девятое. Усиление регионального экономического неравенства приводит к росту внутренней миграции. Основными мотивами движения населения являются социально-экономические проблемы – низкий уровень доходов (43,1%), поиск работы или трудности с трудоустройством в месте проживания (25,8%), воссоединения с семьей (23%), жилищные проблемы (16,9%) и др.

Среди респондентов миграционные установки этносов на выезд за пределы республики особо не проявляются. Основная часть респондентов не планирует сменить место жительства. Переезд из республики не планируют 88,7% таджиков, 79,7% дунган, 68,7% казахов, 66,8% русских, 66% курдов, 56,7% узбеков и 48,7% уйгур. Среди тех, кто планирует выехать это только 6,5% узбеков, 5,3% уйгур, 4,5% русских, 3,8% казахов, 2,8% таджиков, по 1,7% дунган и курдов.

Одна из главных причин переезда - низкие доходы, на нее указали свыше половины уйгуров (59,7%), узбеков (55,9%), меньше половины русских (47,8%), казахов (45,7%). Проблемы с трудоустройством отметили таджики (36,7%), узбеки (30,4%), дунгане (28,6%), казахи (24,3%), русские (22,8%), курды (21,3%) и уйгуры (16,7%). В числе других причин миграции необходимость воссоединения с семьей больше всего указали свыше половины узбеков (52,5%) и 1/3 таджиков (30,6%), далее дунган (20%), казахов (18%), курдов (14,7%), русских (14,4%).

О различных государственных программах поддержки бизнеса этнические группы слабо осведомлены. Опрос показал, что только 13,5% узбеков, 11% дунган, 9,3% таджиков и уйгуров, а также 5,4% казахов знают и принимали участие в госпрограммах. Программа переселения с юга на север также остается непривлекательной для населения, независимо от этнической принадлежности респондентов. Среди основных причин – суровый климат, плохие жилищные условия в местах передислокации населения.

Заключение

Таким образом, по итогам исследования отмечается социально-экономическое неравенство среди населения, в частности по уровню удовлетворенности жизнью, доходам, обеспеченностью жильем и т.д. Данные проблемы заметно проявляются у узбеков, уйгуров, дунган, курдов и таджиков. Отмечается экономическая дифференциация в связи с низкими доходами в местах компактного проживания этносов (узбеков, уйгуров, курдов, дунган и таджиков), в особенности в селах. Экономическая депривация наиболее заметна среди уйгуров и курдов.

К одним из возможных последствий социального-экономического нера-

венства можно отнести социальную поляризацию населения из-за низких доходов (индекс благосостояния – 0,12), отсутствие жилья и др., прекаризацию этнических групп (у отдельных этносов до 80%), политическую пассивность (феномен «внутренняя эмиграция»).

Кроме того, неравенство ограничивает экономическую и социальную мобильность и развитие человеческого потенциала и как следствие тормозит экономический рост [9]. В результате экономического неравенства население переходит к чрезмерному потреблению в основном продовольственных продуктов. Основная доля расходов населения состоит из потребительских расходов (93%) связанная с низкой долей доходов. Увеличившийся разрыв в доходах приводит к тому, что население старается взять в долг продукты питания и одежду.

Данные тенденции среди этносов пока проходят в латентных формах, без открытого проявления. Принимаемые государством комплексные решения по организации трудоустройства и содействию занятости населения реализуются, но масштабы их охвата и вовлечения жителей регионов, в том числе среди компактно проживающих этносов низкие. Традиционные общественные институты (многопоколенные семьи, советы махалля и старейшины и др.) оказывают заметное влияние по материальной поддержке и оказании социально-экономической помощи представителям своих этнических групп.

Список литературы

1. Barro R.J. (2000) Inequality and Growth in a Panel of Countries // *Journal of Economic Growth*. No. 5 (1). P. 5–32. // <https://www.jstor.org/stable/40216021>
2. Benhabib J. (2003) The Trade-off Between Inequality and Growth // *Annals of Economics and Finance*. Vol. 4 (2). P. 491–507. // <http://aefweb.net/AefArticles/aef040210.pdf>
3. Alberto Alesina and Eliana La Ferrara *Journal of Economic Literature* Vol. 43, No. 3 (Sep., 2005), pp. 762-800 (39 pages) Published By: American Economic Association // <https://www.jstor.org/stable/4129475>.
4. Pager D, Shepherd H. The Sociology of Discrimination: Racial Discrimination in Employment, Housing, Credit, and Consumer Markets. *Annu Rev Sociol.* 2008 Jan 1;34:181-209. doi: 10.1146/annurev.soc.33.040406.131740. PMID: 20689680; PMCID: PMC2915460. // <https://psycnet.apa.org/record/2008-11969-009>
5. Жаромский В.С. Мигранова Л.А. Токсанбаева М.С. Социально-экономическое неравенство в России: динамика и методы оценки. // *Народонаселение*. – 2018. Т. 21. № 4. – С. 79-95. [Электрон. ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-neravenstvo-v-rossii-dinamika-i-metody-otsenki>
6. Кошарная Г.Б., Каримова Л.Ф., Корж Н.В. Социально-экономические индикаторы депривации малообеспеченного населения в российском регионе (на примере Пензенской области) // *Регионология*. – 2019. - Том 27. - № 3. С. 554-571. [Электрон. ресурс]. – URL

<https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskie-indikatory-deprivatsii-maloobespechennogo-naseleniya-v-rossiyskom-regione-na-primere-penzenskoj-oblasti>

7. Лошкарева-Имгрунт С.И. Социальные последствия имущественного неравенства в современной России. // <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-posledstviya-imushchestvennogo-neravenstva-v-sovremennoj-rossii/viewer>
8. Материальные депривации как составная часть показателя многомерной бедности. Сопровождение экспертов по измерению бедности и неравенства. Будва, Черногория 26-27 сентября 2017 года. // https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.15/2017/Expert-meeting-Montenegro-2017/Informations/PPT_s/Latvia_presentation_rus.pdf
9. Неравенство — сокращение разрыва. Программа развития Организации Объединенных Наций // <https://www.un.org/ru/un75/inequality-bridging-divide>
10. Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. — М., 2015, с. 144–14.
11. Шевяков А.Ю. Экономическое неравенство: тормоз демографического роста. // <https://core.ac.uk/download/pdf/6424315.pdf>
12. Темирова А.Б., Абдимомынова А.Ш. Социально-экономическая дифференциация регионов Республики Казахстан. // Вестник РУДН, серия Экономика, 2016, № 1, с. 58-68. // <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskaya-differentsiatsiya-regionov-respubliki-kazakhstan>
13. <https://stat.gov.kz/>

References:

1. Barro R.J. (2000) Inequality and Growth in a Panel of Countries // *Journal of Economic Growth*. No. 5 (1). P. 5–32). // <https://www.jstor.org/stable/40216021>
2. Benhabib J. (2003) The Trade-off Between Inequality and Growth // *Annals of Economics and Finance*. Vol. 4 (2). P. 491–507. // <http://aefweb.net/AefArticles/aef040210.pdf>
3. Alberto Alesina and Eliana La Ferrara *Journal of Economic Literature* Vol. 43, No. 3 (Sep., 2005), pp. 762-800 (39 pages) Published By: American Economic Association // <https://www.jstor.org/stable/4129475>
4. Pager D, Shepherd H. The Sociology of Discrimination: Racial Discrimination in Employment, Housing, Credit, and Consumer Markets. *Annu Rev Sociol.* 2008 Jan 1;34:181-209. doi: 10.1146/annurev.soc.33.040406.131740. PMID: 20689680; PMCID: PMC2915460. // <https://psycnet.apa.org/record/2008-11969-009>
5. Zharomskij V.S. Migranova L.A. Toksanbaeva M.S. Social'no-jekonomicheskoe neravenstvo v Rossii: dinamika i metody ocenki. // *Narodonaselenie*. — 2018. T. 21. № 4. — S. 79-95. // <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-neravenstvo-v-rossii-dinamika-i-metody-otsenki>
6. Kosharnaja G.B., Karimova L.F., Korzh N.V. Social'no-jekonomicheskie indikatorы deprivatsii maloobespechennogo naselenija v rossijskom regione (na primere Penzenskoj oblasti) // *Regionologija*. — 2019. - Tom 27. - № 3. S. 554-571. // <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskie-indikatory-deprivatsii-maloobespechennogo-naseleniya-v-rossiyskom-regione-na-primere-penzenskoj-oblasti>
7. Loshkareva-Imgrunt S.I. Social'nye posledstviya imushhestvennogo neravenstva v sovremennoj Rossii. // <https://cyberleninka.ru/article/n/>

sotsialnye-posledstviya-imuschestvennogo-neravenstva-v-sovremen-
noy-rossii/viewer

8. Material'nye deprivacii kak sostavnaja chast' pokazatelja mnogomernoj bednosti. Soveshhanie jekspertov po izmereniju bednosti i neravenstva. Budva, Chernogorija 26-27 sentjabrja 2017 goda. // https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.15/2017/Expert-meeting-Montenegro-2017/Informations/PPT_s/Latvia_presentation_rus.pdf
9. Neravenstvo — sokrashhenie razryva. Programma razvitiya Organizacii Ob#edinennyh Nacij // <https://www.un.org/ru/un75/inequality-bridging-divide>
10. Stiglic Dzh. Cena neravenstva. Chem rassloenie obshhestva grozit nashemu budushhemu. — M., 2015, c. 144–14.
11. Shevjakov A.Ju. Jekonomicheskoe neravenstvo: tormoz demograficheskogo rosta. // <https://core.ac.uk/download/pdf/6424315.pdf>
12. Temirova A.B., Abdimomynova A.Sh. Social'no-jekonomicheskaja differenciacija regionov Respubliki Kazahstan. // Vestnik RUDN, serija Jekonomika, 2016, № 1, s. 58-68. // <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskaya-differentsiatsiya-regionov-respubliki-kazahstan>
13. <https://stat.gov.kz/>